

КУЛЬТУРНАЯ ПРОПАСТЬ

Питер Грейс

Настал вечер, и мы садимся смотреть телевизор. Идет старый фильм тридцатых-сороковых годов. Парень знакомится с девушкой, они понравились друг другу, идут гулять, потом он провожает ее домой и — о чудо! — желает ей спокойной ночи и идет домой, даже не поцеловав на прощанье, а не лезет к ней в кровать в первый же вечер. В конце фильма они поженятся, чтобы потом жить счастливо; и у них — это действительно вызывает определенное недоумение — нет никакого добрачного сексуального опыта. К двум этим удивительным событиям могу добавить третье, еще более потрясающее — во времена, когда снимался фильм, это было не отклонением от нормы, а наоборот, этой самой нормой.

Дальше же — культурная пропасть.

За несколько последних десятилетий в корне изменился взгляд на роль жены и матери в семье. Раньше воспитание детей считалось главной обязанностью матери, несравнимо более важной, чем соображения профессионального роста. За такие взгляды сегодня ждет немедленная расправа. Они вызовут бурю протестов против мужского шовинизма, который держит в рабстве униженных женщин. На это я могу сказать лишь одно: в рабочих кварталах Лондона, где я родился, никаким рабством и не пахло.

И вот мы видим, как в результате этих изменений в культуре юные жизни гибнут в пробирке ради экспериментов, заканчиваются, едва начавшись, в материнском чреве, получают тяжелые травмы

из-за развала семей, попадают под удар сексуальных и прочих извращений...

Что изменилось? Главным образом — отвергнуты принципы христианской этики. Раньше разводы были редки и встречались неодобрительно — ведь брачный обет являлся торжественным обязательством пожизненной верности, данным перед Богом. Это обязательство было фундаментом семьи, и семейные интересы стояли на первом месте. Сам же институт семьи держался на жене-домохозяйке; на ней лежала основная ответственность за дом и воспитание детей. Но, наряду с трудностями, связанными с ее положением, она пользовалась и авторитетом, которому могут позавидовать многие современные женщины. Членов семьи учили бояться Бога, слушаться старших, стараться достойно завершать начатые дела и ожидать награды за земные труды от Отца Небесного в жизни вечной. Говоря терминами богословской философии, это был мир духовных идеалов и абсолютных норм, основанных на убежденности в существовании Бога и в спасении, выкупленном кровью Христовой.

Все вышесказанное — не просто приятные воспоминания о “старых добрых временах”. В жизни хватало трудностей и испытаний, не говоря уже о войне с фашизмом. Но все же постоянная любовь и забота в семье — в сообществе, включавшем теток и племянников, дедушек и бабушек — служила надежной опорой всем ее членам. Район Бермондси, в котором мы жили, был знаменит кулачными боями и пользовался дурной славой благодаря местным ворах. Но даже там существовал свой кодекс поведения, не допускавший поступков, считавшихся бесчестными. Например, никто не обижал стариков и детей. И моя мама, очень заботившаяся о своих детях, со спокойным сердцем посылала мою сестру за по-

купками после захода солнца. Сегодня же мы боимся отпустить сына развозить почту в деревушке в Девоншире.

Две культуры

Культурная пропасть пролегла между теми, кто верит в Бога, и теми, кто в Него не верит. Между этими полюсами находятся те, чья вера в Бога и ее влияние на повседневную жизнь задавлена воздействием технократии.

Во времена моего детства в лондонцах еще жили остатки религиозного мировоззрения, которое постоянно размывалось потоком материалистического детерминизма с тех пор, как Декарт выдвинул принцип постоянного сомнения (хотя самого Декарта потрясла бы мысль о подрыве веры в Бога). Динамическая материя Дидро, интерпретированная Гольбахом в универсальную систему первичной материи, подчиняющейся неизменным законам; замещение религии наукой у Канта; искусственный бог Фейербаха; эдипов комплекс Фрейда, понятый как социальный феномен, лежащий в основе религиозного сознания; Дарвин, заткнувший пробочку в причинно-следственных связях эволюционной гипотезой, по которой все формы жизни произошли в результате случайных изменений на протяжении миллионов лет; толкование Марксом всего процесса социального развития как цепи неизбежных исторических событий, ведущих к бесклассовому раю — все это потоки, впадающие в реку материалистического мировоззрения.

Материалистический принцип как теория представляет полный оборот философского колеса со времен Гераклита, Демокрита и Лукреция, предлагавших диалектический материализм в качестве объяснения непрерывности изменений. Но ни в греческом, ни в римском обществе материализм никогда не принимали за основу для повседневной жизни. Философы, драматурги и поэты пытались развенчать самые наивные представления о Пантеоне Богов, однако в Деяниях Апостолов мы читаем о вере в Неведомого Бога, существовавшей в Афинах в первом столетии от Р.Х., и в ожесточенных баталиях сле-

дующих четырех-пяти столетий уже ставился вопрос не о существовании Бога, но о сущности Бога, Который есть и Который открыл Себя человечеству. Метафизика Дидро считает бессмысленными понятия добра и зла — все может быть и истинным, и ложным. Правильно то, в чем нуждается организм для диалектического процесса развития в соревновании с другими организмами; неправильно то, что препятствует этому процессу. Эта концепция противоречит любому закону, требующему соответствующего наказания за то, что считается неправильным.

В 1960-х годах в Великобритании вступили в силу законы, разрешающие аборты, легализующие гомосексуализм и облегчающие развод. Когда закон встает на сторону материалистических взглядов — последствия, с точки зрения христианской этики, будут страшными: количество нерожденных детей, убитых во чреве матери, достигает 180 тысяч в год — почти пятьсот детей ежедневно! Когда в 1966 году в Аберфане 116 школьников погибло из-за схода грязевого потока с террикона, вся страна пришла в ужас. Это был несчастный случай. Но ведь мы каждый день сознательно убиваем по четыре-пять Аберфанов! Более того, большая часть населения страны не видит в этом ничего дурного, и это отражает этическую ситуацию во всем ее уродстве. Что еще можно сказать об упадке моральных принципов?

Обнадеживающие признаки

Однако не все так мрачно и безнадежно. Постоянное развитие знаний о “сущности” природы вкупе с осознанием теории относительности вдохнули новую жизнь в телеологическую модель Вселенной. Достижения молекулярной биологии, например, продемонстрировали поразительную сложность структуры и точность функционирования даже самых крошечных живых существ.

Влияние механистического детерминизма слабеет по всем фронтам. Теория Дарвина все менее устраивает научный мир, многие ученые относятся к ней как к величайшему надувательству за всю историю науки. Везде, где марксизм сдает

свои позиции, люди отвергают материализм как основу общества. В сфере образования мы видим еще один пример того, как практика не подтверждает теорию, поскольку многие дети не поддаются общепринятым методам обучения. Разделение социальных ролей опровергает теорию общества как “движущейся материи”. Исследования показывают, что мальчики хотят играть с машинками, а девочки — с куклами, что у мужчин лучшее пространственное мышление, а у женщин выше лингвистические способности.

Существует всеобщая тенденция к движению от порядка к энтропии. Напрашивается вывод о необходимости существования Создателя этого порядка, которого Дидро и компания сменили на встроенную динамику совершающихся изменений, происходящих в соответствии с неизменными законами, возникшими совершенно случайно. Но опыт показывает, что вещи, предоставленные сами себе, без продуманного управления приходят в беспорядок. Приведение к общему порядку для достижения результата предполагает наличие высокоорганизованного интеллекта.

Для того, кто хочет видеть, совершенно ясно, что во Вселенной царит Разум. Информация, содержащаяся в генах всех живых существ, согласно теории информации, должна быть делом рук Сверхразума.

Теория эволюции и мораль

Так как же система мышления, постулаты которой противоречат жизненному опыту человечества, смогла занять главенствующее положение в культуре целого континента и родственных заокеанских стран? Я считаю, что ответственность за это лежит на эволюционной теории Дарвина. Наблюдения за внутривидовыми изменениями (например, у *березовой пяденицы*), ошибочно принятые за микроэволюцию, были перенесены на теоретически возможную, но недоказуемую межвидовую макроэволюцию.

В основе морали лежат Десять заповедей, данные Господом в 20 главе Книги Исхо-

да, повторяющиеся и развивающиеся на протяжении всего Писания. Первые четыре из них определяют наши взаимоотношения с Богом. “*Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим*”. “*Не делай себе кумира и никакого изображения... Не поклоняйся им и не служи им*”. “*Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно*”. “*Помни день субботний, чтобы святить его*”. Теория эволюции старается объяснить происхождение мироздания, жизни и человека, не воздавая должного Творцу. Эволюционизм попирает первую, главнейшую заповедь — *Мать-Земля, или Природа* надеются многими божественными атрибутами. Мало кого сейчас коробит то, что имя Божье часто употребляется всуе; но ходят и те, кто требует упразднить выходные дни. Но день отдыха (*саббат*) празднуется потому, что Творение заняло шесть дней, после чего последовал день отдыха).

Пятая заповедь — чтить отца и мать своих, и седьмая — не совершать прелюбодеяния — происходят из сотворенного порядка. Ева сотворена из ребра Адама, она плоть от плоти его. Когда Христа спросили о разводе, Он упомянул “*Того, кто сотворил их... плотью единой*”, добавив, что “*то, что соединил Бог, да не разъединит человек*”. Когда вера в реальность существования Адама и Евы подорвана, развод становится всего лишь вопросом разумного выбора. Сегодня мы попали в такие социально-экономические условия, когда дети могут получить независимый от родителей статус, и это подталкивает их к излишне независимому поведению. Во многих семьях и школах воцаряется анархия. Разводы, ставшие нормой, разрушают первоначально установленную модель семьи.

Шестая заповедь, “*не убивай*”, проистекает из того, что человек создан по образу Божьему. Род человеческий — не просто один из видов животных, как утверждают эволюционисты. Сегодня, похоже, к правам животных относятся более трепетно, чем к праву человека на жизнь. Широко распространилось убеждение, что лишать жизни стариков и безнадежно больных гуманно — это назвали эйтана-

зией, легкой смертью! Как Британия ушла от золотого стандарта в экономике, так она ушла и от библейского стандарта в морали. С 1967 года почти три с половиной миллиона людей, сотворенных по образу Божьему, наделенных бессмертной душой, погибли, не родившись, из-за абортот. Медсестры не допустят к работе в гинекологическом отделении, пока она не обучится почитать шестую заповедь.

Восьмая и девятая заповеди относятся к честности — нельзя красть и лгать. Новый Завет в дополнение к восьмой заповеди заявляет, что те, которые крали, должны больше никогда этого не делать, но работать, чтобы обеспечивать себя и иметь возможность помогать другим. Адам должен был возделывать Эдемский сад, но сатана солгал Еве. Сатана — отец лжи. Эволюционизм — это его огромная ложь, обманувшая миллионы человек.

Последняя заповедь — *не желай...*” — в нашем обществе, основанном на кредитах, поставлена с ног на голову. Жизнь не по средствам стала нормой как для организаций, так и для отдельных людей.

Апостол Павел писал (2 Тимофею 3), что в последние дни заповеди будут попирацца особенно сильно. Люди возлюбят себя больше, чем Бога

(первая и вторая заповеди), будут богоульствовать (третья), перестанут уважать родителей (пятая), станут немилосердны (шестая), потеряют естественные привязанности (седьмая), будут лжесвидетельствовать (девятая), станут алчными (десятая заповедь).

Если бы эволюционная теория и лежащая в ее основе философия эволюционизма были бы всего лишь научной теорией, сбившейся с верного пути науки, движение ученых-христиан не стало бы столь многочисленным. Но эволюционизм оказывает разлагающее воздействие на общество. Вот почему мы противостояем ему. Он стал основой системы образования, так что даже тот, кто ищет истинного знания, не может его найти. Мы выбросили золотой стандарт Творения из системы нашего образования, и это привело мораль нашего общества к банкротству.

